УДК 330.1
JEL: B22, E02, E12, E63, F02
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.15

Научная статья

В. В. Бирюков[1]
sciencebvv@gmail.com
[1]Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Финансово-монетарная политика в условиях фрагментации глобальной экономики: пересмотр модели и роли центральных банков

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы концептуального переосмысления современной модели финансово-монетарной политики и роли центральных банков в условиях фрагментации глобальной экономики. Автором показано, что распространенная модель финансово-монетарной политики, основанная на переходе к институционально независимым от правительств центральным банкам, сложилась в условиях реализации развитыми странами неолиберального проекта трансформации мировой экономики. Однако целесообразность такого перехода теоретически и эмпирически не доказана. В данной модели существует двоевластие, что создает весьма ограниченные рамки координации финансовых и денежно-кредитных инструментов при проведении суверенной макроэкономической политики. В связи с этим предпринимаемые в развитых странах экономические меры по стабилизации после мирового финансового кризиса 2008 года, несмотря на их беспрецедентный размер, привели к разочаровывающим результатам. В итоге возрастает критика неолиберальной идеи создания институционально независимых центральных банков и проводимой ими политики таргетирования инфляции. Поиск путей трансформации российской экономики убедительно свидетельствует о пагубных последствиях использования неолиберальной финансово-монетарной политики. В работе подчеркивается важность построения в русле идей Дж. Кейнса качественно новой модели взаимодействия правительства с центральным банком, позволяющей проводить успешную суверенную финансово-монетарную политику.

Ключевые слова: глобальная экономика, финансово-монетарная политика, центральный банк, институциональный статус, принцип независимости, таргетирование инфляции, посткейнсианская теория.

Дата поступления статьи: 6 апреля 2026 г.

Для цитирования: Бирюков В. В. (2026) Финансово-монетарная политика в условиях фрагментации глобальной экономики: пересмотр модели и роли центральных банков. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 20, № 3, с. 165–174. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.15.

Scientific article

V. V. Biryukov[1]
sciencebvv@gmail.com
[1]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Financial and monetary policy in conditions of fragmentation of the global economy: a re-examination the model and role of central banks

Abstract: The article is devoted to the problem of conceptual rethinking of the modern model of financial and monetary policy and the role of central banks in the context of fragmentation of the global economy. The author shows that the widespread model of financial and monetary policy, based on the transition to central banks institutionally independent from governments, has developed in the context of the implementation by developed countries of the neoliberal project of transforming the world economy. However, the feasibility of such a transition has not been theoretically or empirically proven. In this model, there is dual power, which creates a very limited framework for coordinating financial and monetary instruments for implementing sovereign macroeconomic policies. In this regard, economic stabilization measures taken in developed countries after the global financial crisis of 2008, despite their unprecedented size, led to disappointing results.

© В. В. Бирюков, 2026

As a result, criticism of the neoliberal idea of creating institutionally independent central banks and their inflation targeting policies is growing. The search for ways to transform the Russian economy convincingly demonstrates the harmful consequences of using neoliberal financial and monetary policy. The work emphasizes the importance of building, in line with the ideas of J. Keynes, a qualitatively new model of interaction between the government and the central bank, which allows for a successful sovereign financial and monetary policy.

Keywords: global economy, financial and monetary policy, central bank, institutional status, principle of independence, inflation targeting, postkeynesian theory.

Paper submitted: April 6, 2026.

For citation: V. V. Biryukov (2026) Financial and monetary policy in conditions of fragmentation of the global economy: a re-examination the model and role of central banks. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 20, no. 3, pp. 165–174. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.15.

Введение

Проблема проведения финансово-монетарной политики на основе выработки адекватных усложняющейся реальности взаимосвязанных финансовых и денежно-кредитных инструментов является одной из центральных тем исследований макроэкономической политики. В российской экономической литературе сегодня фокусируется внимание на критической оценке неоклассических методов стабилизации экономики, а также поиске подхода, учитывающего противоречивую связь структурных и технологических факторов (Маевский, 2024; Глазьев, Сухарев, 2025; Сухарев, 2025). Однако в стороне остаются вопросы пересмотра сложившейся финансово-монетарной модели на основе отказа от упрощенных представлений о роли центрального банка.

Важно учитывать, что доминирующая сегодня модель финансово-монетарной политики сформировалась в процессе неолиберальной глобализации экономики, ключевую роль в котором выполнял переход к институционально независимым центральным банкам. При этом среди ученых, экспертов и политиков сложился широкий консенсус относительно того, что независимый статус центральных банков позволяет эффективно корректировать процентные ставки и другие инструменты политики для борьбы с инфляцией без политического вмешательства и является основополагающим принципом современной макроэкономической политики.

Вместе с тем уже более десяти лет вера в эффективность денежно-кредитной политики, проводимой независимыми центральными банками на основе таргетирования инфляции, существенно ослабевает. Масштабные меры, включающие различные программы «количественного смягчения» (QE) центральных банков по стабилизации после мирового финансового кризиса 2008 года, несмотря на их (на тот момент) беспрецедентный размер, привели к разочаровывающему восстановлению экономики. В развитых странах возникла «новая нормаль» – более низкие темпы экономического роста в условиях низкого уровня инфляции и нарастание финансовых, социальных и экологических проблем. В связи с этим концепция независимости центральных банков рассматривается как устаревшая, и в зарубежных исследованиях активно обсуждаются новые подходы к проведению финансово-денежной политики на основе пересмотра традиционных представлений о роли центральных банков (Bibow, 2010; Kern, Seddon, 2024; Qanas, Sawyer, 2024).

Цель статьи – рассмотрение конкурирующих подходов к изучению роли центральных банков в проведении современной финансово-денежной политики и выработка более реалистичного ее видения.

Методы

Методология исследования основывается на учете концептуальных различий исследовательских программ, сложившихся в современной экономической теории (Бирюков, 2026). Подготовленная работа основывается на опубликованных результатах теоретических и эмпирических исследований российских и зарубежных ученых, касающихся проведения финансово-монетарной политики в условиях глобализации экономики. В этих исследованиях доминирующим

является неолиберальный (неоклассический) подход к анализу макроэкономической политики, который базируется на представлениях о том, что для успешного подавления инфляции и развития экономики необходимо проведение финансовой и денежно-кредитной политики на основе установления институционально независимых механизмов взаимодействия центрального банка и правительства. Данный подход опирается на методологический индивидуализм и ценностно нейтральное восприятие экономики; он предполагает, что все субъекты руководствуются эгоистичными интересами.

Аргументация о необходимости использования институционального статуса независимого центрального банка сводится к тому, что в условиях политического делового цикла политики могут поддаться искушению стимулировать экономику с помощью реализации проинфляционных мер, а у независимого центрального банка обычно возникают более антиинфляционные предпочтения, чем у правительства (Nordhaus, 1975). В отличие от этого неортодоксальные экономисты исходят из ценностно ориентированного понимания экономики; в их исследованиях подчеркивается, что мейнстримный подход к анализу финансово-денежных отношений основывается на упрощенном понимании их природы (Wray, 2007; Bibow, 2010; Epstein, 2019). В связи с этим указывается на необоснованность утверждения, согласно которому правительства не заботятся об интересах страны, в то время как центральные банкиры это делают. Независимость центрального банка рассматривается как следствие не экономических, а политических аргументов, ведущих к неоптимальным экономическим результатам из-за трудностей обеспечения координации финансовой и монетарной политики (Harcourt et al., 2018, p. 210).

Результаты

1. Эволюция финансово-монетарной политики и статуса центральных банков в условиях глобализации экономики

В прошлом было обычным явлением, когда монетарные и фискальные полномочия в национальных экономиках находились под контролем единоличной власти короля. С XIII века происходит постепенное разделение; при этом монетарная и фискальная власть, возникшая в Европе в результате концентрации финансовой власти в руках короля, оспаривалась другими элитами. Со временем денежные полномочия были делегированы центральным банкам, но это не означало, что финансовые органы потеряли полный контроль над движением денежных средств. Не только казначейства продолжали выпускать денежные инструменты, но и центральные банки, которые создавались законодательными органами, были вынуждены, вольно или нет, приспосабливаться к потребности финансовых органов в обеспечении стабильности денежной системы. Таким образом, на протяжении всей истории центральные банки поддерживали тесные, рутинные рабочие отношения с соответствующими казначействами, хотя форма этих отношений изменилась под влиянием экономических и политических обстоятельств (Tcherneva, Tymoigne, 2025).

До 1970-х годов только три центральных банка в мире считались институционально независимыми от своих правительств: Федеральная резервная система США, Немецкий Бундесбанк и Швейцарский национальный банк (Lastra, 1996). Глобальный переход к независимым центральным банкам стал ключевым направлением создания неолиберальной модели мировой финансовой архитектуры. Данный переход происходил под значительным влиянием международных организаций, главным образом Международного валютного фонда (МВФ) (Reinsberg et al., 2021). Делегирование денежно-кредитной политики руководителям центральных банков для обеспечения контроля инфляции и поддержания стабильности мировой финансовой системы на основе предоставления институционально независимого статуса в условиях трансформирующейся реальности привело к двоевластию в экономике и отсутствию необходимой координации между финансовой и монетарной политикой. Это способствовало утрате экономического суверенитета национальных государств и возникновению разнообразных негативных последствий

при реализации внутренней и внешней экономической политики в развивающихся и развитых странах.

Глобальный неолиберальный сдвиг вызвал рост мирового показателя независимости центральных банков примерно с 0,35 в 1970 г. до 0,5 в 2000 г., который с 2010 г. увеличился до 0,6. В то же время в последние двадцать пять лет почти четверть трансформаций статуса центральных банков сопровождалась ограничениями индекса их независимости; а во многих странах, увеличивших общий индекс, этот индекс снизился по крайней мере в одном из измерений. Сегодня сложился разнообразный ландшафт институциональных характеристик центральных банков в связи с попытками адаптации политики таргетирования инфляции к меняющимся структурно-институциональным условиям национальных экономик (Garriga, 2025).

Потенциал созданной неолиберальной модели глобализации, связанный с использованием развитыми странами дешевых природных и трудовых ресурсов развивающихся стран, был во многом исчерпан в конце первого десятилетия XXI в. накануне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Современный этап развития мировой экономики характеризуется низкими темпами экономического роста и внедрения инноваций, а также высокой волатильностью глобальных рынков, что сопровождается проведением неопротекционистской политики.

В последнее десятилетие произошел пересмотр первоначальной версии неолиберальной модели финансово-монетарной политики, ориентированной на поддержание бездефицитного государственного бюджета за счет жесткой экономии. Однако переход к модифицированной модели финансово-монетарной политики не привел к ожидаемым результатам. Несмотря на осуществление программ количественного смягчения (QE) и снижение процентных ставок, рост производства остается значительно ниже докризисного периода при низком уровне инфляции. В связи с этим очевидным стал провал стандартного трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, согласно которому снижение процентных ставок должно способствовать росту инфляции и номинального спроса в реальной экономике. Данный провал заставляет многих экономистов утверждать, что страны с развитой экономикой оказались в «ловушке ликвидности», когда агенты стали нечувствительны к снижению процентных ставок. Для выхода из возникшей «ловушки» предлагается использовать более активную антициклическую финансовую политику.

В современных неортодоксальных исследованиях подчеркивается, что постулат о позитивном влиянии на развитие национальных экономик независимых центральных банков теоретически и эмпирически не доказан (Baumann et al., 2021; Khan, 2022). Даже эксперты МВФ вынуждены признать, что в последние годы центральные банки, которые используют системы таргетирования инфляции, не смогли добиться лучших результатов, чем центральные банки, не применяющие таргетирование (Imam, Poghosyan, 2025). В современной реальной экономике независимость центральных банков является независимостью от правительств, но не от интересов финансового капитала; поэтому монетарная политика приводит к росту дисбаланса частных и общественных интересов, концентрации власти и богатства в руках немногих в странах Глобального Севера, а также вопиющему социально-экономическому неравенству (Aklin, Kern, 2021; Braun, 2021; Altunbas, Thornton, 2022).

В условиях фрагментации мирового хозяйства, перехода к многополярной архитектуре и возрастания значимости неопротекционизма доминирующая экономическая модель, базирующаяся на мандате независимости центрального банка, все чаще подвергается критике из-за проблемы экономического суверенитета, финансовой неустойчивости и необходимости поддержки экономического роста в условиях увеличения государственного долга и волатильности рынков. В результате создают серьезные сомнения относительно сохранения независимости центральных банков в ближайшем будущем (Qanas, Sawyer, 2024; Quaglia, Verdun, 2025).

2. Особенности посткейнсианского подхода к анализу финансово-монетарной политики

Критика доктрины независимости центральных банков, связанная с необходимостью отказа от мифа о нейтральности денег, лежит в основе посткейнсианской критики неолиберальной

модели финансово-монетарной политики и опирается на идеи Дж. Кейнса, который исходил из ценностно ориентированных представлений (Бирюков, 2022). Кейнс считал, что цели денежно-кредитной политики должны устанавливаться правительством исходя из целей макроэкономической политики; и правительство должно нести ответственность за денежно-кредитную политику. В связи с этим он писал, что «управление Банком должно в конечном итоге подчиняться действующему правительству, а высшие назначения должны одобряться министром финансов» (Keynes, 1982, p. 131). Посткейнсианцы подчеркивают, что в соответствии с логикой Кейнса центральный банк должен обладать не целевой, а инструментальной самостоятельностью (Rymes, 1995-1996; Wray, 2007; Bibow, 2010; Qanas, Sawyer, 2024).

Критики мейнстримной макротеории обращают внимание на то, что сложившееся табу о независимости центральных банков базируется на постулате об успешности проведения денежно-кредитной политики в рамках неолиберальной модели таргетирования инфляции, предусматривающей достижение «естественной процентной ставки». Но в экономическом мейнстриме, основанном на институционально нейтральной трактовке денег (денежных отношений) в долговременном периоде, нет теоретического объяснения того, какой должна быть эта процентная ставка и как ее можно достичь. В результате нереалистичными являются создаваемые описания влияния денежно-кредитной политики на развитие национальных экономик, различающиеся особенностями институционально-структурных условий (Arestis, Sawyer, 2008; Levrero, 2021; Маевский, 2024; Глазьев, Сухарев, 2025; Сухарев, 2025).

В мейнстримной макротеории денежно-кредитная политика является главным фактором, определяющим макрорезультаты экономики, а финансовая политика выполняет вспомогательную роль. Напротив, в посткейнсианской теории приоритет отдается финансовой политике, от которой зависят долговременные результаты; выбор денежно-кредитной политики происходит с позиции достижения успешного устойчивого развития экономики (Cochrane, 2023; Liu et al., 2025). При этом указывается, что неоклассическая версия макротеории препятствует разработке механизмов координации монетарной и финансовой политики.

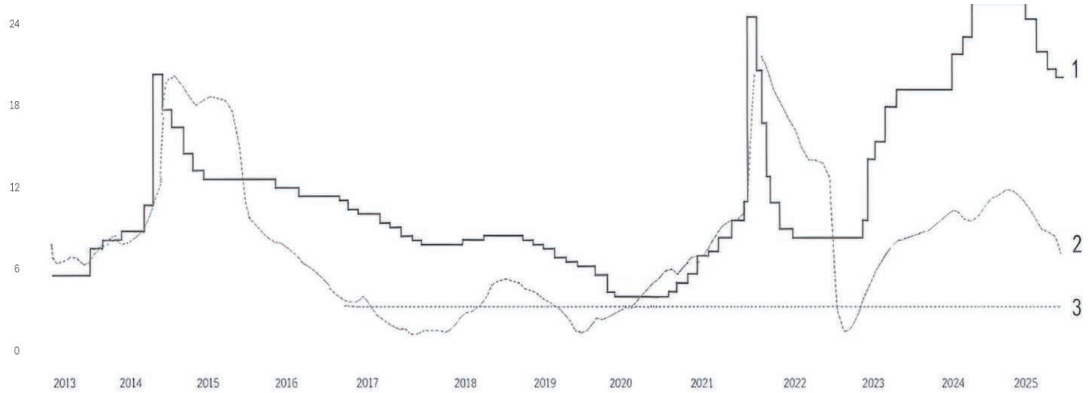
Мировая практика свидетельствует о том, что вопреки мифу о независимости центральных банков как основе проведения успешной внутренней и внешней экономической политики, в семерке развитых стран в 2000–2024 гг. в условиях низкой инфляции (1–2 %) сложился вялотекущий рост валового внутреннего продукта (ВВП), который составил лишь 1,5 % в среднем за год (Мельянцев, 2025). Во многих развивающихся странах таргетирование инфляции также не дает ожидаемых результатов и в условиях высокой инфляции. В то же время в десятке стран БРИКС+, более активно использующих позитивные возможности влияния государства на экономику, по сравнению с семеркой развитых стран прирост ВВП был почти вчетверо выше. При этом Китай и Индия, являющиеся странами с наиболее высокими показателями экономического роста, используют фактически кейнсианский подход при проведении макроэкономической политики, в которой отсутствует институциональная независимость центрального банка.

3. Трансформация российской экономики и необходимость смены устаревшей финансово-монетарной модели

Процессы трансформации российской экономики на протяжении последних десятилетий складывались в условиях режима высокой инфляции и во многом определялись использованием неоклассической версии финансово-монетарной модели, утвердившейся под влиянием идей глобального перехода к независимым центральным банкам, что неизбежно негативно сказывается на формировании ее динамических и структурных параметров и приводит к развитию стагнационных процессов. Так, темпы роста российской экономики в режиме высокой инфляции в период с 1999 до 2009 г., превышавшие 5 %, в дальнейшем стали существенно ниже; в период с 2013 по 2022 г. они составляли около 1 %. В 2023 и 2024 гг. российская экономика увеличилась на 4,1 % и 4,3 % соответственно; но в 2025 г. экономика вновь вернулась на траекторию неустойчивого низкого роста ВВП около 1 %. Эмпирические исследования опровергают нарратив о

позитивном влиянии таргетирования инфляции на финансовую стабилизацию и экономический рост в России; они указывают на вклад высокой ключевой процентной ставки в повышение цен в долгосрочном периоде и отсутствие подавления инфляции в краткосрочных периодах (Глазьев, Сухарев, 2025).

Реализуемая в нашей стране неолиберальная модель финансово-денежной политики, которая ориентирована на подавление инфляции, имеющей немонетарную природу, с помощью монетарных методов, приводит к созданию в экономике циклопричинных связей, обусловливающих изменение инфляции в прямой зависимости от изменения ключевой ставки и появление порочного круга. Так, представленный центральным банком график динамики ключевой ставки и инфляции в период с 2013 по 2025 г. свидетельствует о том, что инфляционный цикл, возникший в 2014–2019 гг., повторился в 2020–2025 гг. (рисунок).



Инфляция и ключевая ставка Банка России (1 – Ключевая ставка, % годовых; 2 – Инфляция, % г/г; 3 – Цель по инфляции, %)

Inflation and the key rate of the Bank of Russia

Источник: Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования, 2025, № 8 (83), с. 19. https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 21.03.2026).

Фактически использование статуса независимости центрального банка как мегарегулятора отечественной экономики приводит к доминированию денежно-кредитных инструментов в макроэкономической политике и созданию институциональной ловушки, блокирующей ее развитие. Для выхода из нее и перехода национальной экономики на траекторию успешного суверенного развития необходимо формирование новой модели, в рамках которой целевые ориентиры денежно-кредитной политики определяются правительством в соответствии с потребностями структурно-институциональной трансформации и анализа разных вариантов таргета по инфляции исходя из рационального соотношения долгосрочных рисков, издержек и выгод, что предусматривает отказ от достижения любой ценой соответствующих стандартной теории таргета инфляции.

Возникающие глобальные вызовы порождают необходимость активного использования информационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) при смене устаревшей финансово-монетарной модели, переориентации банковского сектора на инвестирование реального сектора в соответствии с динамичными изменениями бизнес-среды, реализации возможности создания новых бизнес-моделей на основе цифровизации банковской деятельности и интеграции с небанковскими организациями, которые улучшают предоставление услуг и эффективность анализа данных. При этом требуется решать проблемы, касающиеся пересмотра нормативных актов, нехватки квалифицированных кадров и кибербезопасности. Важно отметить, что выход на новый уровень развития финансово-денежных отношений требует сотрудничества банков со всеми заинтересованными сторонами, поскольку цифровая экономика, цифровые валюты, безналичное общество, клиентоориентированные банковские учреждения и искусственный интеллект должны занять центральное место.

В современных условиях Россия и страны Востока ищут новые пути развития национальных экономик, позволяющие использовать преимущества международного сотрудничества (на основе изучения возможности заключения двусторонних договоров, локализации производства, обеспечения безопасности цепочек поставок и стратегических секторов, наращивания золотых резервов, дедолларизации нефтяных сделок и предварительного изучения альтернативных валют). В условиях радикальной трансформации мирового хозяйства, связанной со сменой мирохозяйственного уклада, весьма важным становится реформирование международных финансовых институтов для обеспечения более справедливого представительства национальных интересов, а также создание новых финансово-экономических соглашений, которые будут работать на общее благо, позволяя проводить справедливую внешнеторговую политику, защищающую отечественные отрасли промышленности и сектора экономики. Вместе с тем во многом ситуация усугубляется сложившимся цифровым неоколониализмом, при котором развитые страны используют свои преимущества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Современные крупные технологические компании кардинально изменили мировую экономику, извлекая прибыль из цепочки создания стоимости и перестраивая массовое сознание. При этом платежная система SWIFT и внедрение цифровых валют и экосистем используется в качестве оружия странами Запада. Хотя такие системы могли бы упростить трансграничные финансовые транзакции, но они могут подорвать экономический суверенитет национальных государств.

В построении альтернативной глобальной финансовой архитектуры особую значимость приобретает разработка платежной системы, способной облегчить трансграничные операции в местных валютах, снизив зависимость от SWIFT и обойдя доминирующую глобальную финансовую систему (Мамаева, 2025). Акцент сегодня сместился с чрезмерно амбициозной цели запуска единой валюты БРИКС на более достижимые задачи: увеличение двусторонней торговли в национальных валютах, укрепление альтернативных платежных систем и постепенное создание системы обмена сообщениями для межблоковых транзакций. Это отражает стремление стран-участниц утвердить свой финансовый суверенитет и бросить вызов западному управлению в сфере глобальных финансов.

Выводы

Формирование распространенной модели финансово-монетарной политики, основанной на переходе к институционально независимым центральным банкам, произошло в условиях реализации развитыми странами неолиберального проекта неоколониальной трансформации мировой экономики и создания глобальных рынков. При этом целесообразность такого перехода теоретически и эмпирически не доказана.

В рамках неолиберальной модели макроэкономической политики сложилось двоевластие в ее реализации, что не позволяет осуществлять необходимую координацию финансовых и денежно-кредитных инструментов в условиях фрагментации глобальной экономики и приводит к нарастанию финансовых, социальных и экологических проблем. В результате усиливается критика идеи институционального разделения финансовых и монетарных властей и актуализируется необходимость создания суверенных моделей экономической политики на основе пересмотра мандата независимости центральных банков.

Происходящий в нашей стране в последние десятилетия поиск путей трансформации национальной экономики убедительно свидетельствует о пагубных последствиях использования в условиях режима высокой инфляции неоклассической финансово-монетарной политики, основанной на независимом статусе центрального банка. В русле идей Кейнса важно создать качественно новую модель взаимодействия правительства с центральным банком, базирующуюся на его подотчетности и позволяющую проводить успешную суверенную финансово-монетарную политику.

Источники

Бирюков В. В. (2022) Альтернативные институциональные стратегии разработки монетарных теорий. *AlterEconomics*, т. 19, № 2, с. 262–282. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–2.4.

Бирюков В. В. (2026) Классификация направлений развития экономической теории и особенности построения альтернативных познавательных программ. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, том 20, № 1, с. 177–191. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.1.16.

Глазьев С. Ю., Сухарев О. С. (2025) Экономический рост и монетарная политика в России. *Journal of New Economy*, том 26, № 1, с. 6–30. DOI: 10.29141/2658-5081-2025-26-1-1.

Маевский В. И. (2024). О возможности таргетирования экономического роста: теоретический аспект. *AlterEconomics*, т. 21, № 2, с. 159–178. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.1.

Мамаева Ю. А. (2025) Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBRIDGE. *Мировая экономика и международные отношения*, т. 69, № 7, с. 27–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-7-27-33.

Мельянцев В. А. (2025) БРИКС+ vs «Большая семерка»: эффективность экономического роста. *Мировая экономика и международные отношения*, т. 69, № 12, с. 5–17. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-12-5-17.

Сухарев О. С. (2025) Экономический рост России: ключевая процентная ставка и «совокупное предложение». *Экономические стратегии*, № 2 (200), с. 30–41. DOI: 10.33917/es-2.200.2025.30-41.

Aklin M., Kern A. (2021) The Side Effects of Central Bank Independence. American Journal of Political Science, vol. 65, pp. 971–987. DOI: 10.7910/DVN/WB0RNW.

Altunbas Y., Thornton J. (2022) Does Inflation Targeting Increase Income Inequality? *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 45, no. 4, pp. 558–580. DOI: 10.1080/01603477.2022.2101475.

Arestis P., Sawyer M. (2008) A Critical Reconsideration of the Foundations of Monetary Policy in the new Consensus Macroeconomics Framework. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 32, no. 5, pp. 761–779. DOI: 10.1093/cje/ben004.

Baumann P. F., Schomaker M., Rossi E. (2021) Estimating the effect of central bank independence on inflation using longitudinal targeted maximum likelihood estimation. *Journal of Causal Inference, De Gruyter*, vol. 9, no. 1, pp. 109–146. DOI: 10.1515/jci-2020-0016.

Bibow J. (2010) A Postkeynesian perspective on the rise of Central Bank independence: A dubious success story in monetary economics. *Working Paper*, no. 625. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, New York. DOI: 10.2139/ssrn.1691706.

Braun B. (2021) *Central banking beyond inflation.* Berlin, Center for Open Science, 18 p. DOI:10.31219/osf.io/3skmx.

Cochrane J. H. (2023) *The fiscal theory of the price level.* Princeton, Princeton University Press, 585 p.

Epstein G. (2019) *The Political Economy of Central Banking.* Cheltenham, Edward Elgar, 567 p.

Garriga A. C. (2025) Revisiting Central Bank Independence in the World: An Extended Dataset. *International Studies Quarterly*, vol. 69, no. 2. sqaf024. DOI: 10.1093/isq/sqaf024.

Harcourt G. C., Kriesler P., Halevi J. (2018) *Central Bank Independence Revisited. In: Economic Growth and Macroeconomic Stabilization Policies in Post-Keynesian Economics*, edited by H. Bougrine, and L.-P. Rochon. Cheltenham, Edward Elgar, pp. 209–222.

Imam P. A, Poghosyan T. (2025) Navigating the 2022 Inflation Surge: A Comparative Analysis of IT and Non-IT Central Banks. *IMF Working Paper*, vol. 25/212.

Kern A., Seddon J. (2024) The Politics of Reversing Central Bank Independence. *Journal of Political Institutions and Political Economy*, vol. 5, no. 3, pp. 443-485. DOI: 10.1561/113.00000108.

Keynes J. M. (1982) The monetary policy of the Labour Party. New Statesman and. Nation, reprinted in J. M. Keynes. *Collected Works*, vol. XXI, pp. 128–137.

Khan N. (2022) Does Inflation Targeting Really Promote Economic Growth? *Review of Political Economy*, vol. 34, no. 3, pp. 564–584. DOI: 10.1080/09538259.2021.1902165.

Lastra R. M. (1996) *Central Banking and Banking Regulation.* London, Financial Markets Group, London School of Economics and Political Science, 329 p.

Levrero E. S. (2021) Estimates of the Natural Rate of Interest and the Stance of Monetary Policies: A Critical Assessment. *International Journal of Political Economy*, vol. 50, no. 1, pp. 5–27. DOI: 10.1080/08911916.2021.1894829.

Liu C., Minford P., Ou Z. (2025) Can Modern Monetary Theory fit the post-Crisis US facts? Evidence from a full DSGE model. *International Journal of Finance & Economics*, vol. 30, no. 1, pp. 983–1006. DOI: 10.1002/ijfe.2955.

Nordhaus W. D. (1975) The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies*, vol. 42, no. 2, pp. 169–190.

Qanas J., Sawyer M. (2024) 'Independence' of Central Banks and the Political Economy of Monetary Policy. *Review of Political Economy*, vol. 36, no. 2, pp. 565–580. DOI: 10.1080/09538259.2023.2189006.

Quaglia L., Verdun A. (2025) Introduction: the new political economy of central banks: reluctant Atlases? *New Political Economy*, vol. 30, no. 5, pp. 625–638. DOI: 10.1080/13563467.2025.2504405.

Reinsberg B., Kern A., Rau M. (2021) The political economy of IMF conditionality and central bank independenc. *European Journal of Political Economy*, vol. 68, no. 5, 101987. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2020.101987.

Rymes T. K. (1995-1996) Autonomous and accountable. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 177–188.

Tcherneva P. R., Tymoigne E. (2025) Seismic shifts in economic theory and policy: From the Bernanke Doctrine to Modern Money Theory. *Working Paper*, no. 1064, Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, New York. DOI: 10.2139/ssrn.5131032.

Wray L. R. (2007) A Post Keynesian View of Central Bank Independence, Policy Targets, and the Rules Versus Discretion Debate. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 30, pp. 119–141. DOI: 10.2753/PKE0160-3477300106.

References

Aklin M., Kern A. (2021) The Side Effects of Central Bank Independence. *American Journal of Political Science*, vol. 65, pp. 971–987. DOI: 10.7910/DVN/WB0RNW.

Altunbas Y., Thornton J. (2022) Does Inflation Targeting Increase Income Inequality? *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 45, no. 4, pp. 558–580. DOI: 10.1080/01603477.2022.2101475.

Arestis P., Sawyer M. (2008) A Critical Reconsideration of the Foundations of Monetary Policy in the new Consensus Macroeconomics Framework. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 32, no. 5, pp. 761–779. DOI: 10.1093/cje/ben004.

Baumann P. F., Schomaker M., Rossi E. (2021) Estimating the effect of central bank independence on inflation using longitudinal targeted maximum likelihood estimation. *Journal of Causal Inference, De Gruyter*, vol. 9, no. 1, pp. 109–146. DOI: 10.1515/jci-2020-0016.

Bibow J. (2010) A Postkeynesian perspective on the rise of Central Bank independence: A dubious success story in monetary economics. *Working Paper*, no. 625. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, New York. DOI: 10.2139/ssrn.1691706.

Biryukov V. V. (2022) Al'ternativnyye institutsional'nyye strategii razrabotki monetarnykh teoriy [Alternative institutional strategies for developing monetary theories]. *AlterEconomics*, vol. 19, no. 2, pp. 262–282. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.4 (In Russian).

Biryukov V. V. (2026) Klassifikatsiya napravleniy razvitiya ekonomicheskoy teorii i osobennosti postroyeniya al'ternativnykh poznavatel'nykh programm [Classification of directions of economic theory development and features of alternative cognitive programs construction]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 20, no. 1, pp. 177–191. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.1.16 (In Russian).

Braun B. (2021) *Central banking beyond inflation*. Berlin, Center for Open Science, 18 p. DOI:10.31219/osf.io/3skmx.

Cochrane J. H. (2023) *The fiscal theory of the price level*. Princeton, Princeton University Press, 585 p.

Epstein G. (2019) *The Political Economy of Central Banking*. Cheltenham, Edward Elgar, 567 p.

Garriga A. C. (2025) Revisiting Central Bank Independence in the World: An Extended Dataset. *International Studies Quarterly*, vol. 69, no. 2. sqaf024. DOI: 10.1093/isq/sqaf024.

Glazyev S. Yu., Sukharev O. S. (2025) Ekonomicheskiy rost i monetarnaya politika v Rossii [Economic growth and monetary policy in Russia]. *Journal of New Economy*, vol. 26, no. 1, pp. 6–30. DOI: 10.29141/2658-5081-2025-26-1-1 (In Russian).

Harcourt G. C., Kriesler P., Halevi J. (2018) Central Bank Independence Revisited. In: *Economic Growth and Macroeconomic Stabilization Policies in Post-Keynesian Economics*, edited by H. Bougrine, and L.-P. Rochon. Cheltenham, Edward Elgar, pp. 209–222.

Imam P. A, Poghosyan T. (2025) Navigating the 2022 Inflation Surge: A Comparative Analysis of IT and Non-IT Central Banks. *IMF Working Paper*, vol. 25/212.

Kern A., Seddon J. (2024) The Politics of Reversing Central Bank Independence. *Journal of Political Institutions and Political Economy,* vol. 5, no. 3, pp. 443-485. DOI: 10.1561/113.00000108.

Keynes J. M. (1982) The monetary policy of the Labour Party. New Statesman and Nation, reprinted in J. M. Keynes. *Collected Works*, vol. XXI, pp. 128–137.

Khan N. (2022) Does Inflation Targeting Really Promote Economic Growth? *Review of Political Economy*, vol. 34, no. 3, pp. 564–584. DOI: 10.1080/09538259.2021.1902165.

Lastra R. M. (1996) *Central Banking and Banking Regulation*. London, Financial Markets Group, London School of Economics and Political Science, 329 p.

Levrero E. S. (2021) Estimates of the Natural Rate of Interest and the Stance of Monetary Policies: A Critical Assessment. *International Journal of Political Economy*, vol. 50, no. 1, pp. 5–27. DOI: 10.1080/08911916.2021.1894829.

Liu C., Minford P., Ou Z. (2025) Can Modern Monetary Theory fit the post-Crisis US facts? Evidence from a full DSGE model. *International Journal of Finance & Economics*, vol. 30, no. 1, pp. 983–1006. DOI: 10.1002/ijfe.2955.

Mamaeva Yu. A. (2025) Tsifrovyye valyuty v mezhdunarodnykh raschetakh: proyekt mBRIDGE [Digital currencies in international payments: mBRIDGE project]. *World Economy and International Relations*, vol. 69, no. 7, pp. 27–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-7-27-33 (In Russian).

Mayevsky V. I. (2024) O vozmozhnosti targetirovaniya ekonomicheskogo rosta: teoreticheskiy aspect [On the possibility of targeting economic growth: theoretical aspect]. *AlterEconomics*, vol. 21, no. 2, pp. 159–178. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.1 (In Russian).

Melyantsev V. A. (2025) BRIKS+ vs "Bol'shaya semerka": effektivnost' ekonomicheskogo rosta [BRICS+ vs G7: efficiency of economic growth]. *World Economy and International Relations*, vol. 69, no. 12, pp. 5–17. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-12-5-17 (In Russian).

Nordhaus W. D. (1975) The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies*, vol. 42, no. 2, pp. 169–190.

Qanas J., Sawyer M. (2024) 'Independence' of Central Banks and the Political Economy of Monetary Policy. *Review of Political Economy*, vol. 36, no. 2, pp. 565–580. DOI: 10.1080/09538259.2023.2189006.
Quaglia L., Verdun A. (2025) Introduction: the new political economy of central banks: reluctant Atlases? *New Political Economy*, vol. 30, no. 5, pp. 625–638. DOI: 10.1080/13563467.2025.2504405.
Reinsberg B., Kern A., Rau M. (2021) The political economy of IMF conditionality and central bank independenc. *European Journal of Political Economy*. 2021, vol. 68, no. 5, 101987. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2020.101987.
Rymes T. K. (1995-1996) Autonomous and accountable. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 177–188.
Sukharev O. S. (2025) Ekonomicheskiy rost Rossii: klyuchevaya protsentnaya stavka i "sovokupnoye predlozheniye" [Economic growth of Russia: key interest rate and "aggregate supply"]. *Economic Strategies*, no. 2 (200), pp. 30–41. DOI: 10.33917/es-2.200.2025.30-41 (In Russian).
Tcherneva P. R., Tymoigne E. (2025) Seismic shifts in economic theory and policy: From the Bernanke Doctrine to Modern Money Theory. *Working Paper*, no. 1064, Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, New York. DOI: 10.2139/ssrn.5131032.
Wray L. R. (2007) A Post Keynesian View of Central Bank Independence, Policy Targets, and the Rules Versus Discretion Debate. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 30, pp. 119–141. DOI: 10.2753/PKE0160-3477300106.

Информация об авторе

Бирюков Виталий Васильевич
Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebvv@gmail.com

Autor's information

Vitaly V. Biryukov
Dr. Sc. (Econ.), Professor of the Department of Economics and Management. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebvv@gmail.com